

Под давлением сокрушительной мощи Райкири взгляд юного гения на миг затуманился, и в его сердце закралась мысль о капитуляции.

Но эта идея промелькнула в сознании Кошино лишь на краткий миг.

Очень скоро его глаза вновь загорелись решимостью, и, невзирая на подавляющую ауру Райкири, юный Нара совершил стремительный духовный рост. Увы, одного лишь душевного просветления было недостаточно, чтобы противостоять технике ранга А вроде Райкири.

Даже обретя отчаянную храбрость человека, поставившего на кон свою жизнь, Кошино по-прежнему не видел ни единой возможности защититься от атаки Какаши.

В следующую секунду Копирующий ниндзя, чья правая рука сияла ослепительным блеском тысячи птиц, направил чакру в ступни и стремительно ринулся вперед. Кошино до крови прикусил губу, ощутив во рту металлический привкус, но ничего не мог поделать — лишь беспомощно расширял глаза, глядя, как Райкири в ладони Какаши неумолимо приближается к его груди!

«Блять... я просчитался. Он всё же псих»

Но в тот самый миг, когда сверкающая молния Копирующего вот-вот должна была пронзить сердце юного Нары, оборвав его жизнь в бессмысленной стычке, громогласный окрик, донесшийся издалека, внезапно стал для Кошино спасительной соломинкой.

— Какаши! — раздался властный голос. — Немедленно остановись!

Бум!!!

В тот самый миг, когда сжатая в кулаке Копирующего ниндзя молния Райкири уже находилась в какой-то паре десятков сантиметров от груди Кошино, этот клич, донесшийся издалека, пробудил в юном Нара надежду на спасение.

Ведь по одному лишь знакомому тембру Кошино понял: явился Четвертый Хокаге!

Присутствие Минато было равносильно гарантии, что жизнь Кошино вне опасности.

И действительно, Четвертый Хокаге не подвел. Поскольку Какаши уже не мог сдержать напор Райкири и набранную инерцию, Минато, двигаясь со скоростью золотой молнии, в мгновение ока очутился между двумя противниками и с силой шлепнул Копирующего по запястью.

Бабах!

Очередной оглушительный удар — на сей раз от столкновения Райкири с землей, прогремевшего на всю округу и оставившего в почве глубокую выбоину.

В этот миг и со лба Кошино, и со лба Какаши градом катился холодный пот. Очевидно, юный Нара обливался потом от облегчения, что Четвертый подоспел как раз вовремя и уберег его от верной гибели, хотя липкий страх смерти все еще не отпускал его. Какаши же взмок оттого, что только что чуть не убил по сути ребёнка, — с его точки зрения, — притом вообще без какой-либо адекватной причины.

«Я ведь только что чуть не прикончил Кошино, — прокручивал он мысль снова и снова. — Да что со мной такое?!»

Сделав несколько глубоких вдохов, Кошино наконец сумел немного унять сковавшую его сердце панику, в то время как Какаши всё ещё пребывал в глубоком шоке.

Минато, заметив, что успел предотвратить трагедию, тоже с облегчением выдохнул. Затем, убедившись, что Кошино не получил никаких серьезных травм, а лишь слегка напуган, Четвертый Хокаге резко развернулся к Какаши и гневно рявкнул:

— Ты хоть понимаешь, что сейчас натворил? Кошино — не враг тебе, а товарищ. Даже в тренировочном спарринге нужно знать меру, разве нет?

— Простите, Минато-сенсей, я осознал свою ошибку, — пристыженно пробормотал Копирующий ниндзя, низко склонив голову. Он даже не решался взглянуть учителю в глаза.

Извинившись перед Четвертым, Какаши поспешно обратился к Кошино и, отвесив ему глубокий поклон, виновато произнес:

— Кошино, мне действительно очень жаль. Клянусь, я не желал тебя покалечить или хоть как-то навредить, я... просто...

— Я все понимаю, — перебил его юный Нара. — Долгое пребывание на полях сражений кого угодно может довести до ши... до состояния изменённого сознания. Какаши, со мной ведь все в порядке? Да, в порядке. Поэтому давай просто забудем об этом.

Хотя в глубине души Кошино и испытывал обиду на Копирующего за то, что тот потерял над собой контроль, но в присутствии Четвертого Хокаге ему волей-неволей приходилось держать лицо.

К тому же Кошино отличался здравомыслием.

Будь они сейчас на реальном поле боя, недостаток сил означал бы неминуемую смерть. Так что внезапная атака Какаши с помощью Райкири стала для юного Нара важным уроком.

Он и до этого прекрасно осознавал пропасть, разделяющую генина от джонина..., но одно дело знать, а другое — прочувствовать на своей шкуре какого это, стоять беспомощным ягнёнком и ждать смерти.

Более того, в случившемся так же имелась и практическая выгода.

В тот ужасный миг, когда он стоял на пороге жизни и смерти, Кошино тоже ощутил определенный прогресс. Как раз в ту секунду, когда молния Копирующего ниндзя уже практически касалась груди Кошино, юный гений вдруг услышал странный хруст, будто что-то треснуло у него в голове.

Сразу после этого всё его существо окутало трудноописуемое, почти эфемерное ощущение.

Теперь, даже не прибегая к чакре для активного сканирования окружающего пространства, Кошино каким-то шестым чувством улавливал происходящее вокруг. Таким образом, по целому ряду причин, обретя неожиданную выгоду из почти случившейся трагедии, юный Нара не только не мог винить Какаши — напротив, ему стоило бы как следует его поблагодарить. Однако Копирующий, столь фатально оплошавший, вряд ли принял бы его благодарность.

Видя, что Кошино и Какаши сумели оставить размолвку позади, Минато тоже украдкой перевел дух.

Но как раз когда Кошино уже решил, что инцидент исчерпан, суровый взгляд Четвертого Хокаге вновь обратился на него!

— Кошино, Какаши признал свою вину — а ты свою осознаешь? — спросил он.

— А? — на миг опешил юный Нара, но быстро сообразил, что Минато, очевидно, задумал рассудить их беспристрастно. Он поспешно кивнул. — Да, Минато-сенсей, я виноват.

— Что ж, хорошо, что ты это понимаешь, — одобрительно кивнул Четвертый.

Окинув понурившегося Какаши мимолетным взглядом, он перевел глаза на Кошино и неторопливо произнес:

— Какаши ошибся в том, что применил опасную технику в тренировочной схватке и едва ненароком не покалечил тебя, Кошино. Твоя же вина в неуважении к старшим. Не провоцируй ты Какаши, разве он пустил бы в ход столь рискованное ниндзюцу? Немедленно извинись!

— Какаши-семпай, прошу прощения за свое поведение, — выдавил из себя юный Нара.

Пусть в душе у него и шевельнулось легкое неудовольствие, но кто он такой, чтобы перечить

Четвертому Хокаге?

У кого кулаки больше, тот и прав — а самыми внушительными кулаками здесь, без сомнения, обладал Минато. Так что Кошино оставалось лишь смиренно признать свою неправоту перед Какаши.

Впрочем, в целом Четвертый был весьма рассудительным человеком и, по крайней мере, не стал наказывать ни Кошино, ни Какаши. Дождавшись, пока эти двое окончательно уладят свои разногласия и скрепят перемирие печатью примирения, он перевел их внимание на вопросы тренировок.

— Какаши, ты уже дослужился до джонина, и теперь тебе предстоит по большей части самостоятельно прокладывать свой путь. Как когда-то учил меня Джирайя-сенсей, я тоже буду отпускать тебя в свободное плавание. Однако сейчас ты столкнулся с серьезными трудностями, и мой долг учителя — помочь тебе с ними справиться. Поэтому ближайшие несколько дней ты будешь тренироваться вместе со мной и Кошино, — распорядился Минато.

Какаши молча кивнул. Он безгранично доверял Четвертому, поэтому без колебаний согласился, когда тот дал понять, что сумеет решить проблемы Копирующего с объемом и расходом чакры.

Затем Минато вновь перевел взгляд на Кошино и, встретившись глазами с плохо скрываемым энтузиазмом юного Нары, слегка улыбнулся и сказал:

— Кошино, ты очень умен и обладаешь превосходным базовым уровнем. Благодаря своему усердию, максимум через три года ты действительно сможешь обойти Какаши и стать самым молодым джонином в истории. Но, увы, если отправить тебя на поле боя прямо сейчас, без средств для защиты жизни и техник-козырей, твои шансы на выживание в тех условиях будут ничтожно малы.

— Поэтому, чтобы решить ваши проблемы, я решил обучить вас одной технике, — продолжил Четвертый.

— Это... — загадочно протянул он, намеренно взяв паузу. Затем он вытянул вперед правую руку и сконцентрировал в ладони чакру.

Спустя миг на глазах у Кошино и Какаши в руке Минато закружился идеальный светящийся шар. Это был ни что иное, как Расенган!